

Глава 54. Гражданская война

Гражданская война. В итоге политический конфликт принцев перешел в наихудший из возможных сценариев. Никто не думал, что дело дойдет до такой стадии: от дворян из окраинных регионов, далеких от борьбы за власть, до даже столичных аристократов, которые были вовлечены в эту жестокую теневую войну.

Однако был только один человек, который предвидел такой поворот событий. В настоящее время он элегантно пил чашку черного чая на территории Форрест.

- В конце концов, я оказалась права, не так ли?

- ...это какая-то темная магия?

Сказал Милтон, наблюдая за тем, как принцесса Лейла демонстрирует презрительную улыбку.

Сначала он разговаривал с ней с должным уважением и манерами, подобающими для обращения с вышестоящим лицом, когда узнал ее личность. Но по прошествии некоторого времени с тех пор, как они начали жить вместе, принцесса Лейла неявно позволила Милтону говорить более непринужденно. Ее якобы предлог заключался в том, что для того, чтобы гарантировать секретность ее личности, ему нужно было следить за тем, насколько естественно он говорит с ней в присутствии других.

Как бы там ни было, принцесса Лейла продолжала терпеливо жить в поместье Форрест, коротая время день за днем. Она казалась такой беззаботной, что Милтон однажды спросил, действительно ли у нее есть свободное время, чтобы проводить его таким образом. Ее ответ был...

[Семена уже посеяны, граф. Сейчас самое время терпеливо ждать подходящего момента.]

[Вы говорите так, как это сделал бы вдохновитель; как будто знаете все, что произойдет до этого момента].

[Да, я что-то в этом роде.]

Милтон рассмеялся, почувствовав, что она блефует.

[Похоже, ты мне не веришь.]

[Ах, возможно, я пропустил это мимо ушей].

[Очень похоже. Полагаю, вас не переубедить, но, если вы продолжите оказывать свои услуги еще немного... Скоро первый принц и его фракция станут теми, кто захватит королевскую власть в столице. Это будущее уже близко - победитель, скорее всего, определится в течение месяца.]

[Неужели сейчас...]

Милтон ей не поверил. Не могло быть и речи о том, чтобы тупик, в котором находились два принца в многолетней борьбе, рухнул так внезапно.

Принцесса Лейла улыбнулась Милтону.

[Может быть, мы сделаем ставку? 500 золотых.]

[Колл!]

[.....?]

[Я имею в виду, что я приму участие в этом пари.]

Не прошло и месяца, как из столицы пришли новости: первый принц разоблачил военную коррупцию во фракции второго принца, и силы того сократились более чем наполовину.

[Разве я была не права?]

[...Как, черт возьми?]

[Я подготовилась к этому заранее. Я тайно слила информацию о слабостях фракции второго принца фракции первого].

[...Ты меня обманываешь?]

[О боже, ты собираешься отказаться от своего слова после того, как проиграл?]

При ее словах у Милтона появилось ледяное выражение лица. Она продолжала дразняще улыбаться.

[Может, сыграем еще один раунд? Согласно моим расчетам, я считаю, что второй принц притворится, что объявил о капитуляции перед первым, а затем отступит на север, где у него есть сильная поддержка. Там он начнет гражданскую войну.]

[Гражданская война? Как нелепо... если уж на то пошло, то первый принц не позволит второму безнаказанно уехать на Север, не так ли?].

[Все будет происходить так, как я говорю. Может, заключим пари еще раз, если вы все еще мне не верите? Как насчет 5000 золотых на этот раз?]

[Отлично. Давайте посмотрим, что произойдет.]

Милтон был полон уверенности. Он ни на секунду не думал, что первый принц настолько глуп, чтобы отпустить своего брата на Север и даже если бы это произошло, он, конечно, не думал, что второй принц - злодей, настолько ослепленный властью, что развяжет гражданскую войну.

Результаты этого пари стали известны. Первый принц оказался глуп, а второй принц - злодей, ослепленный стремлением к власти.

«Черт возьми...»

Принцесса Лейла сделала глоток черного чая, в то время как Милтон сохранял невозмутимое выражение лица.

- Всего это будет 5500 золотых. Делать деньги - легко, согласитесь?

-

«Эта девушка каждый день думает о том, как заставить мою кровь кипеть?»

Милтон не мог остановить непрекращающиеся поддразнивания принцессы Лейлы, потому что все, что она говорила, было правдой.

«Возможно, что 92 Интеллекта и 91 Политика были не просто для галочки».

Он не был убежден, но сомневаться в ее способностях было бессмысленно.

«Хотя ее личность - это совсем другая история».

Во всяком случае, Милтон больше не мог выдавать ее слова за чепуху.

- Как вы думаете, что будет дальше?

- О? Хотите услышать это бесплатно?

- Вы остаетесь у меня бесплатно... неважно, это не так.

Тот факт, что принцесса Лейла вложила значительное состояние, не изменился. Милтон вздохнул.

- Чего ты хочешь?

- Хм... Давайте пока оставим это в кредит.

- В кредит, вы говорите?

- Да, я предполагаю, что держать вас в долгу может оказаться более полезным в будущем, граф Форрест.

-

Милтона неприятно кольнуло, но он не стал продолжать этот вопрос, так как считал, что сначала нужно выслушать мнение принцессы Лейлы.

- Во-первых, королевский дворец скоро издаст приказ о захвате.

- Это понятно.

Милтон мог видеть это и сам. Второй принц был на грани того, чтобы вызвать гражданскую войну, обосновывая это тем, что он будет выступать за республиканство. Хотя мотивы его поступка пока неизвестны, на первый взгляд это был самоубийственный шаг. Республиканство считалось опасной идеологией не только в королевстве Лестер, но и во всех королевствах на континенте. До тех пор, пока он представлял это в качестве обоснования войны, первый принц мог официально выполнять приказ о подчинении. Помимо центральной армии в столице, феодальная знать во внешних регионах, безусловно, также получит этот приказ.

Все до этого момента было в пределах предсказаний Милтона, но чего он совсем не предвидел, так это следующих слов принцессы Лейлы.

- Граф Форрест, вы должны любой ценой найти способ исключить вас из этого мобилизационного приказа. Если возможно, было бы неплохо, если бы все дворяне Юга, с которыми вы общаетесь, смогли сохранить свои силы.

Милтон нахмурился и ненадолго задумался, а затем спросил.

- Это ускользает от моего понимания. Почему вы говорите, что мы должны держаться

подальше от этого дела?

С какой стороны ни посмотри, Милтон не мог придумать ни одной веской причины, чтобы остаться в стороне от этой битвы.

В первую очередь, эта война могла быть выиграна только со стороны первого принца. Первый принц превратился в праведника в тот момент, когда второй принц втянул в этот конфликт республиканцев. Дворяне, сохранявшие нейтралитет, включая представителей его собственных сил, и, кроме того, значительное число дворян, первоначально принявших сторону второго принца, не видели другого пути, кроме как перейти на сторону первого. Концепция республиканизма была абсолютной ересью для королевства, которое функционировало на основе классовой системы.

Вот почему, даже если Милтон не будет принимать излишне активного участия в войне, он считал, что будет разумно играть безопасно и выполнять свои обязанности по мере их поступления, и этого будет достаточно. В любом случае, поскольку он не собирался выходить на политическую арену столицы, ему просто нужно было играть достаточно заметную роль, чтобы на него не обратил внимание первый принц. Напротив, если бы он упрямо отказался участвовать в этой легкой войне, Милтон сжег бы мосты для своего выхода из борьбы, когда первый принц взойдет на трон. В худшем случае может распространиться надуманная клевета о том, что Милтон Форрест симпатизировал республиканцам.

По этим причинам он только и мог думать о том, почему он должен участвовать в войне. Однако принцесса Лейла советовала ему не делать этого - а он знал, что она не из тех, кто несет чушь. Тем не менее Милтон все еще не понимал почему.

Выражение лица принцессы Лейлы стало серьезным.

- Как вы думаете, почему второй принц вдруг выступает за республиканство?

- Ну...

Ничего не приходило на ум.

По правде говоря, первое, что пришло в голову Милтону, когда он услышал, что второй принц внезапно обратился к республиканству, было то, что он сумасшедший, и не более того. Это было похоже на неуверенные действия отчаявшегося человека, стоявшего на краю пропасти. Но теперь, когда он задумался об этом, это было странно.

«Почему именно республиканство? Какую выгоду он получит от этого? ...Ах!»

Мимолетный сценарий промелькнул у него в голове.

- Конечно, нет... Независимо от обстоятельств...

- Похоже, вы поняли.

Милтон был в недоумении.

- Неужели второй принц хочет попросить поддержки у республик?

- Совершенно, верно.

- Он сумасшедший...

Он стоял перед принцессой Лейлой, но не мог удержаться от проклятия. Как бы он ни стремился к власти, как мог второй принц допустить иностранное влияние на свою страну? Если бы он захватил всю власть, неужели думал, что она будет принадлежать только ему? Республиканцы не стали бы проливать свою кровь, чтобы помочь чужому делу. Несмотря на то, что те будут участвовать в войне, они потребуют, чтобы плата за кровь была полностью возложена на народ королевства.

- О чем вообще думает этот дворняга?

- Думает, говорите? Если мне не изменяет память, он не из тех, кто умеет думать.

- Принц королевства не думает?

- Вы не знаете, так как не имели удовольствия с ним общаться. Просто он такой, какой есть.

-

Милтон был поражен до глубины души. Принцесса Лейла вздохнула, наблюдая за ним.

- Он не заинтересован в будущем нации. Он будет спокоен только в том случае, если мир будет вращаться вокруг него, чего бы это ни стоило. Никакая кровь подданных королевства или упадок национальной мощи не будут слишком большой ценой, если это позволит ему захватить власть.

- Услышав, что вы сказали - он кажется настоящим сукиным сыном.

- Верное суждение.

Милтон мог только вздохнуть, когда у него внезапно загорелась лампочка.

- Принцесса Лейла - вы предвидели эту гражданскую войну, верно?

- Верно.

- И вы также предполагали, что второй принц вступит в сговор с республиканцами.

- Что вы хотите сказать?

- Я не ошибусь, если предположу, что для достижения вашей цели вы хранили молчание или даже поощряли погружение этой страны в гражданскую войну - прекрасно зная, что прольется кровь невинных людей?

-

Принцесса Лейла невозмутимо молчала во время допроса Милтона.

Милтон терпеливо наблюдал за ней, ожидая ответа. Наконец она ответила на его неотрывный взгляд.

- А что, если так?

- Тогда вы действительно ничем не отличаетесь от принцев.

Принцесса Лейла нахмурила брови в ответ на его комментарии. Казалось, то, что сказал Милтон, было для нее величайшим из оскорблений.

- Пожалуйста, дайте мне ответ. И если хоть раз солжете, то, боюсь, я не смогу и дальше плыть с вами в одной лодке.

Принцесса Лейла почувствовала настоящую решимость, вложенную в слова Милтона, и вздохнула.

- Вы наполовину правы - и в то же время нет.

- Не могли бы вы объяснить?

- Среди сил севера, которые поддерживали второго принца, уже были те, кто вступил в сговор с республиканцами. Я не играла в этом никакой роли.

- Подождите... дворяне севера граничат с Республикой, верно? Означает, что они сговорились, Ваше Высочество?

- Это верно. Они незаконно торговали с Республикой Хилдесс и тайно становились все богаче. Это было их стандартной практикой в течение некоторого времени. Конечно, второй принц знал об этом.

- Тогда, вы хотите сказать, что фракция второго принца знала об этом и закрыла на это глаза?

- Да, потому что это приносило золото. Прибыль, которую они получали от торговли на черном рынке, оказалась внушительным источником средств для его фракции.

- Как это может быть...

Сильные мира сего, поддерживавшие второго принца, были в основном рыцарями и военными. Такие службы потребляют капитал, но не приносят ничего взамен. Однако Милтон никогда не слышал, чтобы фракция второго принца проигрывала на финансовой арене первому принцу - а теперь выяснилось, что это произошло потому, что северные дворяне создали источник дохода за счет незаконной торговли с Республикой.

«Наверное, правда, что совершение зла - самый легкий путь к богатству».

Участие в незаконной международной торговле без тарифов и прочего означало, что сумма, которую они заработали, была просто огромной.

- Означает ли это, что у Второго принца уже были связи с республиканцами?

- Да. Я приставила несколько глаз в этих кругах, чтобы следить за ситуацией, и намеревалась использовать слабости второго принца, если представится такая возможность.

- Если это так, то почему возникла эта гражданская война? Если бы вы могли контролировать эту ситуацию со своими подсадными людьми...

- Люди, которых я поставила на Севере, не смогли занять ключевые роли в их деятельности. Если бы мое влияние на Севере было достаточно сильным, чтобы контролировать ситуацию в целом, я бы не допустила возникновения гражданской войны в первую очередь.

Принцесса Лейла вздохнула и продолжила.

- Если все пойдет по плану, то вскоре после начала гражданской войны второй принц будет смещен некоторыми «благонамеренными» дворянами на Севере.

- Эти «благонамеренные» дворяне под вашим крылом, принцесса?

- Смею предположить, что больше половины из них ничего не знают.

Это подразумевало, что даже сейчас она дергает за ниточки в качестве неизвестного вдохновителя.

<http://tl.rulate.ru/book/64445/1857417>